

Гу Минли рассмеялся и поднял руку, чтобы погладить ее по маленькой головке.

— Твоему брату больше не больно.

Тан Лэ и остальные почувствовали грусть и зависть. Их тоже избивали, но никто о них так не заботился. Пошло оно все! Мир больше не любил их.

Маленькая девочка не поверила его словам. Травма ее брата выглядела очень плохо, поэтому она заставила его обратиться к врачу.

Если бы это был кто-то другой, Гу Минли, возможно, давно потерял бы терпение. Он никогда не нуждался в том, чтобы другие так пеклись о нем, но с Нуаньнуань все было по-другому.

— Хорошо, твой брат послушается и пойдет к врачу.

Нуаньнуань вдруг улыбнулась, изогнув брови, и пролепетала:

— Четвертый брат такой хороший.

Гу Минли: «...»

— Милашка.

Тан Лэ открыто рассмеялся, ха-ха-ха... Невероятно, она использовала это слово по отношению к нему, Гу Минли, ха-ха-ха...

Гу Нань ущипнул Нуаньнуань за затылок, маленькая девочка вытянула шею и прислонилась к своему старшему брату, ее маленькие ручки активно обнимали его за шею, как будто она в нем нуждалась.

— Старший брат, давай отведем четвертого брата к врачу.

Увидев, что маленькая девочка обратила на него внимание, в глазах Гу Наня промелькнуло удовлетворение.

Гу Минли последовал за ними и прикусил язык. Он правда не ожидал, что старший брат, выглядящий таким холодным, действительно будет соревноваться с ним за сестру!

Он разве не только сегодня вернулся? Почему отношения между этими двумя были такими теплыми? Он вспомнил, что дети, как правило, очень боялись его старшего брата, плакали, как только его видели.

Гу Минли не мог не вспомнить о девочке, дальней родственнице семьи Гу, которая дрожала и плакала перед Гу Нанем, но все равно против собственной воли хотела сблизиться с ним по указанию взрослых.

Проведя языком по внутренней стороне щеки, Гу Минли фыркнул. Конечно же, другие люди отличались от родных. Просто взгляните, как быстро Нуаньнуань нашла подход к их старшему брату.

После осмотра в лазарете выяснилось, что, помимо небольшой раны в уголке губ, у Гу Минли также образовался большой синяк на плече.

Кожа людей из семьи Гу была очень светлой, и молодые господа, выросшие с золотыми ложками во рту, понимали, что им лучше не стоять под палящим солнцем. Цвет кожи Гу Минли был светлым, и поэтому большое пятно на его плечах выглядело особенно устрашающе.

Стоя позади Гу Минли, Нуаньнуань поджала губы и смотрела на него глазами, красными от наворачивающихся слез.

Бунтарский темперамент Гу Минли окончательно рассеялся. Даже Гу Нань нахмурился, и Гу Ань почувствовал себя так, словно столкнулся лицом к лицу с грозным врагом.

— Не плачь, у твоего брата нет серьезных ранений.

Нуаньнуань сморщилась, и заплакала.

— Это больно.

— Нуаньнуань было больно, когда она падала, и брату тоже должно быть больно.

Она дунула на рану еще пару раз, глаза ее наполнились слезами, ресницы дважды дрогнули, и на них повисли хрустальные слезинки.

Услышав то, что она сказала только что, три старших брата чувствовали себя так, будто их сердца прокололи иглками.

— Дайте брату... у-ху-ху, Нуаньнуань, у-ху-ху... ему больше не будет больно.

Она сама явно была ребенком, но в этот момент она уговаривала Гу Минли, как будто была совсем взрослой.

Из-за внешнего вида этой малышки, взгляд на которую, казалось, причинял боли больше, чем

раны после драки, все присутствующие расстроились и поникли.

— Я просто выгляжу серьезным, но послушай, если мне будет больно, я же заплачу, верно? Твой брат не плакал, и его брови даже не нахмурились, смотри.

Нуаньнуань внимательно посмотрела и оказалось, что все его слова действительно были правдой.

Она прикоснулась к лицу Гу Минли и тихо спросила:

— Брат, тебе правда не больно?

— Нет...

Он стиснул зубы, как только закончил говорить, и врач, который накладывал лекарство позади него, смутился:

— Я постараюсь быть как можно более деликатным.

Гу Минли застонал про себя от боли.

Но он все равно должен был быть сильным:

— Это не больно!

Нуаньнуань услышала это и повернулась, чтобы посмотреть на врача, который обрабатывал раны ее брата.

— Доктор, будьте нежнее, будьте нежнее.

Доктор получал указания таким мягким, тягучим и молочным голосом, и маленькая девочка снова нервно наблюдала за ним со стороны, так что его движения действительно стали намного легче.

Тан Лэ: «...»

Этот школьный врач, как известно, часто бывал жесток, когда давал лекарства раненым после драк, боль была адская.

Он и раньше попадал в лапы этого доктора, и теперь ему захотелось убежать, когда он увидел

его...

Но теперь он действительно работал нежно.

После того, как с лекарством Гу Минли было покончено, Тан Лэ сглотнул слюну и закричал, увидев идущего к нему улыбающегося школьного врача:

— Могу я попросить другого врача помочь мне с лекарством?

Доктор продолжал улыбаться:

— Не можешь.

Всего через три секунды из школьного лазарета раздался пронзительный визг, и тела У Куана и Лу Синчжи мгновенно напряглись, им не терпелось убежать.

Когда настала очередь Лу Синчжи, он посмотрел на Нуаньнуань рядом с Гу Минли, и ему пришла в голову идея: он подошел к ней на своих длинных ногах и заключил ее в объятия.

— Давай я тебя обниму.

Он посмотрел на Гу Минли, который сомневался в его желании жить.

Гу Минли: «...»

«Хорошо, я позволю воспользоваться своей добротой».

Затем эта улыбка снова промелькнула в ясных глазах маленькой девочки.

— Брат доктор~.

Школьный врач: «...»

Эффект от Нуаньнуань был выдающимся, и Лу Синчжи почувствовал лишь легкое покалывание в том месте, куда было нанесено лекарство, не было такой трагической ситуации, как плач Тан Лэ.

Тан Лэ, лежавший на кровати в лазарете, задыхаясь, поднял руку и со слезами на глазах показал Лу Синчжи средний палец.

— У тебя была такая идея, почему ты не сказал раньше?!

Мысль об этом заставила его умирать от боли.

Лу Синчжи одарил его глупым взглядом: он должен был испытать это на себе.

Сходив к врачу, Нуаньнуань, наконец, вспомнила, с какой целью пришла сюда сегодня, и достала подарок, который она принесла для четвертого брата.

— Четвертый брат, это для тебя. Нуаньнуань и папа поехали в торговый центр, чтобы купить его.

Глаза Гу Минли вспыхнули от удивления: на брелке в руке Нуаньнуань висел мягкий и милый маленький белый кролик. Он был сделан из высококачественного белого нефрита, на нем не было ни единого изъяна, и выглядел он очень солидно. Он сразу же подумал о Нуаньнуань, когда увидел маленького кролика.

Хотя кролики немного не мужской атрибут, но это зависело от того, кто их носил, люди... Это животными с двойными стандартами.

— Четвертому брату очень нравится подарок.

Гу Минли ущипнул маленькую девочку за щеки. Он не знал почему, но у него была слабость к щекам маленькой девочки.

— Брат... Носи с удовольствием.

Гу Ань стоял рядом с ним и очень громко и сердито фырчал, и глаза его покраснели от гнева.

Нуаньнуань громко его позвала:

— Младший брат~.

Гу Ань отвернулся, чтобы не смотреть на нее. Называть его братом было бесполезно, он был зол и в то же время чувствовал себя крайне обиженным.

— Брат, Нуаньнуань тебя не забыла.

Говоря это, она достала глиняную фигурку. Это была куколка, личико которой выглядело очень мило за счет полных щечек, изысканные черты лица и мягкая симпатичная внешность, казалось, были созданы по образцу Нуаньнуань, но кукла ручной работы была явно толще.

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3391140>